

ПРАВИТЕЛЬСТВО — НЕ КООРДИНАТОР

СЭМЮЭЛЬ ЧАРАП – политолог, директор российских программ Центра за американский прогресс (Center for American Progress) Специально для РЖ

Проблема правительства, или, если точнее, вопрос о *позиции* этого правительства в России, является ключевой в понимании современной российской политики. Еще в позднесоветский период то, что мы называем политикой правительства, было результатом бюрократической несогласованности, а не демонстрацией политической воли высшего руководства страны. Весь мир видит доказательства отсутствия внутренней координации даже на высшем уровне. Например, президент Медведев выходит и говорит, что санкции против Ирана – это то, «над чем следует подумать». Через несколько дней выступает министр иностранных дел России Лавров с заявлением, что «никаких санкций не будет». Это недавний инцидент. Но на самом деле начиная с 1990-х годов подобных случаев было сотни. **В России один министр руководит осуществлением проекта, а другой – отменяет все его результаты. Это ключевая проблема российской политики.** Когда кто-то на Западе говорит об «отношении российского руководства», всегда стоит уточнять, о ком именно идет речь, – мнения могут сильно отличаться от ведомства к ведомству. Формально есть оговоренный бюрократичес-

кий процесс, согласно которому президент РФ может «давать поручения» или, прежде чем кабинет министров принимает решения, один из вице-премьеров может решить вопрос на подведомственном ему направлении. Но, как кажется, *сейчас стоит в основном говорить о решениях правительства РФ как о компромиссах.*

Внутри политической элиты России все коалиции очень нестабильны, они ситуативно формируются в зависимости от проблемы. Один и тот же человек может объединиться с одной группой по определенному вопросу, но по другому он может не согласиться с этой группой. Есть пара примеров подобных коалиционных объединений. Например, вице-премьер и министр финансов Алексей Кудрин часто вступает в коалиции с различными политическими деятелями и группами по определенным вопросам, потому что иногда эти группы соглашаются с его фискальным консерватизмом, а иногда нет. По вопросам инфраструктуры он может расходиться во мнении с другими так называемыми либералами в правительстве, но по вопросам вступления в ВТО или большей открытости в торговле вообще он будет солидарен с ними. ■

ЕСЛИ БЫ Я ПОНИМАЛ, МНЕ БЫЛО БЫ ЛЕГЧЕ

ЮДЖИН РУМЕР – старший научный сотрудник Института национальных стратегических исследований США, ранее сотрудник Совета национальной безопасности США. Один из соавторов (вместе с Дмитрием Трениным и Хуашен Чжао) книги «Central Asia: views from Washington, Moscow & Beijing» (2007). В данном комментарии высказывает сугубо личную точку зрения. Специально для РЖ

Российское правительство воспринимается как отличное от правительств ведущих стран – участниц «Группы восьми». Прежде всего, по части неопределенности. В частности, в таких вопросах, которые касаются неясного для стороннего наблюдателя распределения обязанностей между президентом и премьер-министром.

Существует большое количество стран, которые процветают в условиях, когда исполнительная власть сосредоточена в одних руках, равно как и значительное число стран, в которых власть разделена между институтом президентства и премьер-министром. Элементы такой системы есть во Франции, где президент и премьер-министр имеют определенные собственные полномочия. **Мне как ученому, занимающемуся исследованием российской политики, было бы намного легче, если бы я понимал, что, собственно говоря, в ней сейчас происходит.** Американским чиновникам и дипломатам также было бы легче иметь дело с российским правительством, если бы ключевые вопросы видения государственной политики были бы определены более четко.

Эта неопределенность отражается и в публичных заявлениях российских лидеров. Например,

премьер-министр РФ Путин заявляет, что Россия собирается вступать в ВТО совместно с другими странами – членами таможенного союза. Очевидно, что раньше премьер-министр в России не играл ведущей роли в формировании внешней политики. Но в России сегодня у Владимира Путина есть серьезное право голоса по вопросам внешней политики.

Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров настроен против санкций в отношении Ирана, тогда как президент Медведев на недавней встрече с президентом США Обамой намекнул на возможные изменения российской позиции по данному вопросу. И это также порождает некоторую неопределенность по вопросу о единстве внутри не только российского правительства, но и всей российской власти. **Работа российского правительства, процесс принятия решений не прозрачен.** Все, что мы можем с уверенностью констатировать, – это то, что есть конституционные положения, но в какой именно степени ими руководствуется само правительство или лидеры России в процессе принятия решений – это бывает очень трудно понять. ■